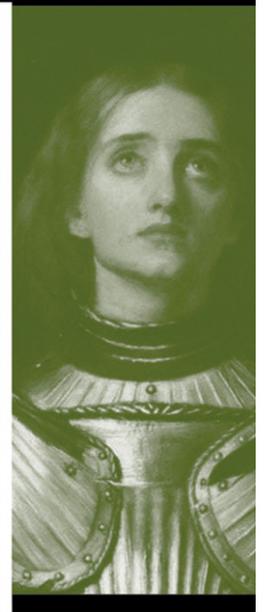

РЕДНЕВЕКОВЬЕ

полная история эпохи

САМОЕ ПОЛНОЕ ОПИСАНИЕ ЖИЗНИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

История на пальцах

Кэтрин Грей

**Средневековье.
Полная история эпохи**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 94»04/14»
ББК 63.3(0)4

Грей К.

Средневековье. Полная история эпохи / К. Грей — «Издательство АСТ», 2019 — (История на пальцах)

ISBN 978-5-17-110282-1

Средневековье. Самая спорная и противоречивая эпоха в истории человечества. Одни воспринимают ее как времена прекрасных дам и благородных рыцарей, менестрелей и скоморохов, когда ломались копья, шумели пиры, пелись серенады и звучали проповеди. Для других же Средневековье – это время фанатиков и палачей, костров инквизиции, вонючих городов, эпидемий, жестоких обычаев, антисанитарии, всеобщей темноты и дикости. Неужели правда, что рыцари и вообще люди в Средние века были маленького роста – не выше полутора метров, а те, кто достигал нынешних средних 175 см считались чуть ли не гигантами? И в Средневековье на самом деле никто кроме монахов не умел читать и писать, мылись всего два раза в жизни – после рождения и перед смертью, жутко воняли и кишели блохами? И меч весил 20 кг, а доспехи все 100, поэтому рыцаря поднимали на коня с помощью лебедки, и в туалет ему ходить приходилось прямо в доспехи, потому что их было просто не снять? Новая книга серии «История на пальцах» поможет разобраться, что к чему.

УДК 94»04/14»

ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-17-110282-1

© Грей К., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Вступление	7
Что же такое средневековье?	8
Периоды средневековья	9
Мифы или не мифы?	11
Верить или не верить?	12
От рождения до смерти	13
В 30 лет – уже старуха...	13
А что насчет выживших?	15
Можно ли верить цифрам?	16
Средневековый старик	17
У кого хватит смелости назвать женщину старухой?	20
Старухи по закону	22
Старые или пожилые?	24
Возраст любви	26
«Ложка дегтя»	27
Брачный возраст	28
Возраст Джульетты	29
А что на самом деле?	32
Женщины для короля	34
Жены Генриха VIII	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кэтрин Грей

Средневековье. Полная история эпохи

© ООО «Издательство АСТ», 2019

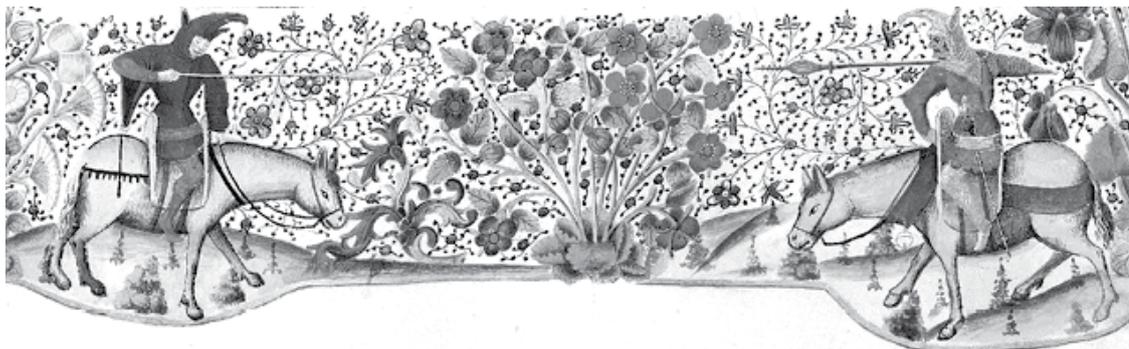
* * *

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь, сотрудничество и предоставленные материалы общественной организации «Доблесть веков», а также писательнице Милле Коскинен, канд. ист. наук Андрею Куркину и руководителю ВИК «Марка Белфри» Леониду Маневичу.

Вступление

Средневековье. Самая спорная и противоречивая эпоха в истории человечества. Одни воспринимают ее как времена прекрасных дам и благородных рыцарей, менестрелей и скоморохов, когда ломались копья, шумели пиры, пелись серенады и звучали проповеди. Для других же Средневековье – это время фанатиков и палачей, костров инквизиции, вонючих городов, эпидемий, жестоких обычаев, антисанитарии, всеобщей темноты и дикости.

Так кто же прав? Неужели в Средние века по дорогам действительно разъезжали странствующие рыцари, которые вызывали на бой драконов и великанов, чтобы сразиться с ними и спасти из башни прекрасную принцессу? А другие рыцари, со взором горящим, искали Святой Грааль и иногда даже находили его, если были со всех сторон идеальны, добродетельны и достойны. В промежутках же между этими приключениями они сидели за круглым столом, сочиняли баллады во имя прекрасных дам и...

Но что-то я увлеклась. В это давно уже никто не верит, хотя фэнтези, где все примерно вот такое красивое и оторванное от реальности, многие читают с удовольствием. И я в том числе. Но у нас речь все-таки о настоящем Средневековье.

Тогда, наверное, стоит задать другие вопросы. Неужели тогда правда, что рыцари и вообще люди в Средние века были маленького роста – не выше полутора метров, а те, кто достигал нынешних средних 175 см, считались чуть ли не гигантами? И в Средневековье на самом деле никто кроме монахов не умел читать и писать, мылись всего два раза в жизни – после рождения и перед смертью, жутко воняли и кишели блохами? И меч весил 20 кг, а доспехи все 100, поэтому рыцаря поднимали на коня с помощью лебедки, и в туалет ему ходить приходилось прямо в доспехи, потому что их было просто не снять? Замуж выходили в 12–13 лет, а в 30 уже старились и умирали? И каждая девушка перед свадьбой должна была переспать с местным помещиком по «праву первой ночи», а женщины были собственностью мужа и те могли их даже убить, если захотят?..

Какое-то очередное фэнтези получается, неприятное и дурнопахнущее. Впрочем, как известно, на такое тоже есть спрос. Но на реальное Средневековье оно похоже еще меньше, чем нарисованная выше прекрасная картина с принцессами и драконами. Хотя я с интересом посмотрела бы на 150-сантиметрового рыцаря, ворочающего 20-килограммовым мечом.

Что же такое средневековье?

Сначала надо определиться, что вообще подразумевается под Средневековьем и о какой его части я буду говорить в этой книге. То есть, о каком именно времени и каких странах пойдет речь.

По традиционной периодизации Средними веками считается период, начиная с падения Западной Римской империи в 476 году до конца XV – начала XVI века. Разные исторические школы называют разные даты – кто-то считает, что Средневековье закончилось с открытием Америки, кто-то, что с началом Реформации, а кто-то и вовсе затягивает его до XVII века.

Конкретно для этой книги такие тонкости не принципиальны, поэтому я не буду в них углубляться и развивать теории, какая дата все-таки могла поставить в Средневековье окончательную точку, а приму за условную границу начало XVI века.

Что касается стран, то речь пойдет, конечно, о Европе. Во-первых, потому что нет смысла пытаться объять необъятное, во-вторых, потому что Средневековье в азиатских странах хронологически мало совпадает с европейским, а в-третьих, потому что европейское Средневековье – это не просто отрезок времени. Это еще и набор специфических особенностей религиозной, экономической, культурной и политической жизни. Это феодализм, система вассалитета, христианское мировоззрение, политическая власть Церкви, рыцарство, готика и т. д.

Причем именно в силу этих специфических особенностей речь в основном пойдет о Западной Европе, потому что именно там они сформировались и проявились особенно ярко. Англия, Франция, Италия, Германия, а также уже не существующие сейчас Бургундия и Фландрия – именно там европейское Средневековье расцвело во всей красе, достигло пика, а потом бурно завершилось Ренессансом.

Периоды средневековья

Невероятно огромный срок, 476 – около 1500 года. Больше тысячи лет. За эту тысячу лет на карте Европы появлялись и исчезали государства, взлетали и угасали династии, бушевали войны, восстания и эпидемии. Ни одна империя не смогла просуществовать столько времени, разве что только Византия, но она не в счет, потому что всегда была сама по себе, далеко на востоке, и ее история развивалась параллельно с европейским Средневековьем, но не внутри него.

И естественно, средневековое общество, даже с учетом всех его специфических особенностей, характерных только для этого периода, все десять веков сильно менялось и развивалось. Поэтому Средневековье принято условно делить еще на три части:

1) Раннее Средневековье (476 г. – середина XI в.) – от падения Западной Римской империи до конца «эпохи Викингов». В это время еще сильно наследие античности, Европа очень малонаселенна и раздроблена. Это время варварских королевств и набегов викингов, но христианство постепенно набирает силу, складывается феодальная система, и только-только начинает зарождаться идеология рыцарства.

2) Высокое Средневековье (середина XI – XIII в.). Это то Средневековье, к которому мы привыкли. Феодализм, власть Церкви, рыцари. Население быстро растет, людям не хватает места, денег и еды, поэтому Европа активно воюет, учится и торгует – рыцари стремятся на Восток, в Крестовые походы, Марко Поло едет в Китай, купцы образуют Ганзейский союз и торгуют с Русью, за XII–XIII века сделано больше изобретений, чем за предыдущую тысячу лет (в том числе появились компас, очки, бумага и т. д.).

Жан Фуке. Горожанин, греющийся у очага. Миниатюра XV в.

3) Позднее Средневековье (XIV – начало XVI в.). Одновременно пик, вершина Средневековья и в то же время его кризис. В это время все достигает своего абсолюта: рыцари с ног до головы заковываются в броню и сшибают друг друга с коней на турнирах, короли и герцоги играют в рыцарей Круглого стола, дамские головные уборы стремятся вверх, как и шпили готических церквей, модники и модницы носят обувь с длинными носами и многометровые шлейфы. В какой-то степени Средневековье стало сдавать позиции под тяжестью населения – людей стало больше, чем при том уровне знаний можно было прокормить. Поэтому позднее Средневековье началось с Великого голода, продолжилось эпидемиями чумы, крестьянскими войнами, гражданскими войнами, Столетней войной и наконец рухнуло, уступив место набирающему силу Ренессансу, Реформации и Новому времени.

Сразу уточню, что моя книга посвящена Высокому и позднему Средневековью – их все-таки еще можно объединить, тогда как о раннем Средневековье надо писать отдельно.

Мифы или не мифы?

А вот сейчас я скажу, наверное, неожиданную вещь. Почти все, что вы слышали про Средневековье, действительно было на самом деле. В том числе то, что я уже перечислила и обозначила как фэнтези. И в то же время все это выдумки от начала и до конца. Вот такой парадокс.

Как это может быть? А вот такое оно – Средневековье. Там все было. И двенадцатилетние невесты (и даже двухлетние), и прекрасные принцессы в башнях. И блохи, и сверкающие доспехи. И нечистоты на улицах, и мраморные ванны. И бесправные жены, и всеильные Прекрасные дамы. Возможно, даже и 20-килограммовые мечи были, хотя в этом я сильно сомневаюсь. Но чисто теоретически хотя бы один такой на всю тысячу лет Средневековья существовать мог.

Вы смотрели фильм «Последний легион»? Там есть эпизод, где на стене замка стоит маг, колдует, и в сторону врага летят огненные шары. Даже что-то подобное тоже было на самом деле. И любому эпизоду, любой самой что ни на есть выдуманной истории из кино о Средневековье можно найти реальный аналог. Женщина-шериф из «Робин Гуда»? Пожалуйста, была такая! Графская дочь сбегает с менестрелем? И такое случалось! Запретили мыться, город запаршивел и вымер от чумы? Увы, и подобное было. Король похитил прекрасную принцессу и развязал войну на всю Европу? Даже такое тоже бывало!

Вот только бывало это все примерно один-два раза за тысячу лет. И производило такое впечатление на общество, что об этом потом еще долго слагали баллады, рассказывали сказки и описывали эти события в книгах. Собственно поэтому и сложилась такая любопытная ситуация, что о средневековых сенсациях, редких, необычных, можно сказать – эксклюзивных случаях многие знают гораздо больше, чем о реальной повседневной жизни в те времена. При этом не все задумываются о том, что если в какой-то деревне жители отравились речной водой и умерли от холеры, это означает, что пить речную воду было нормой, а вот умирать от нее – из ряда вон выходящим событием. И что если какая-то принцесса дала обет не мыться два года и вся Европа была потрясена ее религиозным подвигом – значит, все остальные-то мылись.

Конкретно я в этой книге буду писать о наиболее типичных ситуациях (кроме тех, которые буду специально оговаривать) и широко распространенных традициях, из которых, естественно, бывали и исключения. То есть если я пишу, что основным продуктом питания в рыцарской среде было мясо, а овощи считались плебейской пищей, это не значит, что какой-нибудь конкретный рыцарь не мог быть вегетарианцем.

Верить или не верить?

Еще такое уточнение – исторические данные не существуют сами по себе, в вакууме, и не являются абсолютной истиной, которую можно с легкостью прочесть в Интернете. Они извлекаются из археологии, документов, объектов материальной культуры и т. д., потом систематизируются, сравниваются и обрабатываются. Поэтому то, что еще вчера казалось непреложным, сегодня может уже подвергаться сомнению или хотя бы иметь некоторые оговорки. Так, например, долго считалось (и вы можете прочесть это во многих серьезных исторических трудах), что прачками в Средние века были только женщины. Но недавно это было решительно опровергнуто – в архивах английской королевской бухгалтерии нашлись документы о выплате жалованья королевским мужчинам-прачкам, причем стиравшим только нижнее белье. Оказывается, некоторые высокопоставленные особы стеснялись доверять свое белье женщинам. Потом обнаружили подобные документы и в других странах.

И таких примеров можно привести немало. Поэтому обо всем, что пишется на исторические темы, от сенсационной статьи в Интернете до многотомной работы серьезного историка, можно сказать так: доверяй, но проверяй.

К примеру, труды Ю. Л. Бессмертного, на которые я не раз буду ссылаться, всем хороши, но они написаны почти тридцать лет назад, поэтому местами опираются на уже опровергнутые теории. У Йена Мортимера, автора лучшей на нынешний момент научно-популярной книги о средневековой Англии, все равно есть немало «штампов», в результате последних исследований подвергнутых серьезным сомнениям. А Милла Коскинен сама просила меня аккуратно пользоваться ее работами, потому что хотя они и написаны всего несколько лет назад, кое-что она там тоже уже считает устаревшим.

Ну а все, что можно, я стараюсь проверять на практике. Так что меч я держала, еду по средневековым кулинарным книгам готовила, средневековую одежду надевала и снимала, и доспехи, кстати, тоже. Даже рыцарей после турнира нюхала – чего только не сделаешь ради науки. Видела я, как ткут ткань на средневековом станке и красят ее средневековыми красками, рассматривала в музеях манускрипты и посуду... в общем, проникалась духом Средневековья как могла. Надеюсь, смогу донести его и до читателей.

От рождения до смерти

Кто является старой женщиной? Та, которая не возражает, если ее так называют.

Моисей Египетский, раввин, врач и ученый, XII век

В 30 лет – уже старуха...

Ходят по Интернету многочисленные перепосты о том, что даже в XIX веке люди в среднем жили до 30–40 лет, а значит, в эти 30 лет были уже стариками, как старушка-мать Татьяны Лариной, которой было 36 лет. О Средневековье и говорить нечего – тогда средний возраст был вообще всего 18 лет!

Откуда взяты эти 36 лет госпожи Лариной, оставим на совести тех, кто это придумал, – у Пушкина нигде не сказано, что она родила Татьяну в 18 лет, скорее наоборот, есть указания, что дети у нее появились далеко не сразу (она успела чуть не развестись с мужем, потом привыкнуть к нему, а про детей все еще ни слова не было). Вернемся лучше к Средним векам, когда, дескать, так и жили: в 12 замуж, а в 18 уже на пенсию, если вообще доживешь.

Обед. Гравюра конца XV – начала XVI в.

Есть в этом хоть доля правды? Откуда вообще взялись эти цифры? Не с потолка, как ни странно.

В одной из коммунн Флоренции сохранилась статистика средней продолжительности жизни на некоторые даты. Вот эти цифры:

1300 – около 40 лет

1375 – около 18 лет

1400 – около 20 лет

1427 – около 28 лет

Ужасно, конечно. И в то же время странно – почему в начале XIV века люди в среднем жили до 40 лет, а в конце того же века – всего 18–20? Ответ на самом деле очень прост. Эта статистика фиксирует все рождения и смерти, включая людей, умерших от эпидемий, войн, а главное – она учитывает тех, кто умер в младенчестве.

Увы, но это факт – детская смертность в то время действительно была высочайшей. И оставалась такой до конца XIX века. Например, П. И. Куркин в своем специальном исследовании и о детской смертности в Московской губернии за 1883–1897 гг. писал: «Дети, умершие в возрасте ранее 1-го года жизни, составляют 45,4 % общей суммы умерших всех возрастов в губернии». Да что там Средневековье и даже XIX век. В 1913 году, который так любят приводить в пример как год наивысшего процветания Российской империи, в этой самой империи умирал каждый четвертый младенец. В других странах ситуация была примерно такая же.

В Пруссии (1866–1879) на 100 живорожденных младенцев в возрасте до полугода умирали 33,4

В Италии (1872–1878) – 33,8

В Бадене (1866–1878) – 34,7

В Саксонии (1865–1874) – 36,9

В Австрии (1866–1878) – 39,1

В Баварии (1866–1878) – 39,6

В Вюртемберге (1871–1877) – 39,8

В европейской части России (1867–1875) – 42,5

Данные из доклада Д.А. Соколова и В.И. Гребенищикова «Смертность в России и борьба с нею», 1901 г. С.-Петербург

То есть до самого начала XX века, при всех достижениях медицины в Новое время, все равно умирал каждый второй младенец. В XX веке – каждый четвертый. И только после изобретения антибиотиков младенческая смертность резко понизилась, и в 1946 году умирал уже только каждый десятый младенец.

Почему я привожу данные XIX века? Во-первых, потому что они точные и легко доступные. От Средневековья такой точной статистики не осталось. Во-вторых, чтобы было понятно – разница между жизнью в Средневековье и в начале XX века куда меньше, чем между жизнью в начале XX века и современной. Из цифр, которые я буду приводить дальше, это будет хорошо видно. Природа жестоко отсеивала слабых на самой ранней стадии, и людям было нечего ей противопоставить. Показательно уже одно то, что по данным археологов скелеты маленьких детей, не достигших семи лет, составляют до 20 % средневековых погребений, а в некоторые, видимо, неблагоприятные периоды – и до 30 %. Во время же эпидемии чумы детей умерло в два раза больше, чем взрослых.

А что насчет выживших?

Основываясь на документах XIV–XVI веков, Йен Мортимер пишет, что зажиточные английские крестьяне в первой половине XIV века жили в среднем до 48 лет, а во второй половине – до 52. То есть реальная средняя продолжительность жизни была примерно такая же, как у людей, родившихся в первой половине XX века (по официальным данным Росстата) и даже больше, чем в большинстве современных африканских стран. Еще более интересную картину дают, к примеру, и судебные архивы Пикардии, в которых на радость историкам обычно указывается возраст свидетелей. Так, при расследовании преступления в 1316 году в Бетюне было привлечено 39 свидетелей, из которых только троим было менее сорока лет, пятнадцать человек были старше пятидесяти, а трое – даже старше семидесяти лет. Конечно, надо учитывать, что возрастные свидетели пользовались большим доверием, чем молодежь, и привлекать старались именно их, но все равно эти данные показывают, что людей старше 40, а то и 50 лет в обществе хватало.

Возвращаясь к флорентийской статистике:

1300 – около 40 лет

1375 – около 18 лет

Почему же даже эта условная средняя продолжительность жизни настолько уменьшилась? Все снова очень просто – чума. В середине XIV века по Европе прокатилась страшнейшая эпидемия чумы, выкосившая около трети населения. Статистика учитывает и ее жертв тоже.

Можно ли верить цифрам?

Так что все-таки показывают цифры флорентийской статистики средней продолжительности жизни? Да почти ничего на самом деле. Это как в старой шутке про среднюю температуру по больнице. Чтобы стало понятно, как получаются эти цифры и насколько точную картину они рисуют, проведем простой эксперимент. Возьмем для примера все того же Александра Сергеевича Пушкина и рассчитаем среднюю продолжительность жизни в семье Пушкиных по флорентийскому способу:

Ольга (20.12.1797 – 2.5.1868) – 71 год

Александр (26.5.1799, М. – 29.1.1837) – 37 лет

Лев (9.4.1803, М. – 19.7.1852) – 49 лет

Николай (26.3.1801, М. – 30.7.1807) – 6 лет

Софья (6.1.1809 – 12.9.1809) – округляем до 1 года

Павел (16.7.1810 – 27.12.1810) – округляем до 1 года

Михаил (28.10.1811 –?)

Платон (14.11.1817, СПб. – 18.10.1819) – 2 года

Михаила не считаем, поскольку не знаем дату его смерти. Берем остальных, складываем продолжительность их жизни: $71+37+49+6+1+1+2=167$. Делим на семь (поскольку их семеро), получается около 24 лет.

Пожалуйста – вот рассчитанная по этой системе средняя продолжительность жизни в семье Пушкиных. Насколько реальную картину она показывает, решайте сами.

Земную жизнь пройдя до половины...

Знатоки классики несомненно узнали цитату – это слова Данте Алигьери, которыми он начинает свою «Божественную комедию». К счастью, доподлинно известно, какой возраст он считал серединой жизни – это 35 лет. То есть Данте после тридцати не только не собирался на пенсию, но и оптимистично рассчитывал дожить до 70 лет. К сожалению, он ошибся и ему было отмеряно всего 56 лет. Но и умер он не от дряхлости, а от малярии, в разгар своей политической карьеры.

Средневековый старик

А кого же сами средневековые люди считали стариками? Общество в то время было вовсе не такое дикое, как может показаться сквозь толщу веков, и существовало даже юридическое понятие, кто такой «старый человек». Да и вообще в Средние века не только понимали, что люди проходят в жизни какие-то стадии взросления и старения, но и очень интересовались этим вопросом. Поэтому существовало несколько систем разделения человеческой жизни на возрастные периоды, придуманные очень образованными и уважаемыми учеными. Причем они, в свою очередь, опирались не только на современность, но и на античные исследования: на три стадии жизнь делил еще великий Аристотель, на семь – менее известный широкой публике (потому что в отличие от Аристотеля не был воспитателем Александра Македонского), но не менее гениальный Птолемей, который любим современными астрологами, поскольку считал, что за каждую стадию человеческой жизни отвечает определенное небесное тело. Были и чисто философские системы, например идея о четырех стадиях, соответствующих временам года, популярная, между прочим, и по сей день – ведь юность по-прежнему сравнивается с весной, а переход от зрелости к пожилому возрасту – с осенью.

Публичная казнь. Жан Фруассар. Хроники. Миниатюра XV в.

ИЗ КНИГИ МИЛЛЫ КОСКИНЕН «О ПРЕКРАСНЫХ ДАМАХ И БЛАГОРОДНЫХ РЫЦАРЯХ»

По теории небесных тел, от рождения до четырехлетнего возраста в человеке доминирует Луна, затем, от 4 до 14 лет на него воздействует Меркурий, который уступает место

Венере, доминирующей в жизни человека до 24 лет. От 24 до 34 лет жизнь человека находится в зените и управляется Солнцем. Затем приходит черед Марса, который длится до 46 лет, и от 46 до 58–60 лет на человека воздействует Юпитер. После 60 лет начинается закат, и в жизни человека доминирует Сатурн, до самого конца.

Бернар де Гордон из Монпелье в 1308 году делит жизнь человека на три стадии. Первая длится от 0 до 14 лет (детство), 14–35 (молодой возраст), 35 –? (просто возраст). В другой своей работе он обозначает верхним пределом человеческой жизни 60 лет. То есть в его понимании, у человека сразу после 60 начинается возраст «столько не живут». Данте в своем «Пире» делит жизнь совершенно по другому: 0 – 25 (подростковый возраст), 25–45 (взросление), 45–70 (старение), 70 –? (старость). Филипп де Новара, XIII век, предлагает следующее деление (не являясь, впрочем, медиком, но крестоносцем, поэтом, писателем и консервативным философом): 0 – 20 (юность), 20–40 (возраст расцвета), 40–60 (возраст созерцания), 60–80 (старость).

Что касается вариаций в рамках жизненных стадий женщин, то Винсент из Бове упоминает вскользь, что молодость женщины заканчивается после 50 лет, когда она теряет способность к деторождению. Кстати сказать, это приблизительно на 5 лет больше, чем средний идентичный период в наши дни. Остальные ученые, очевидно, предполагали, что и женщины, и мужчины проходят стадии жизни одинаково...

Что касается указов и декретов королей, то здесь имеется масса примеров, что старыми считались люди от 60 до 70 лет и старше. Список доказательств, в общем-то, просто огромен. Здесь и указ Филиппа Пятого Французского от 1319 года, разрешающий лицам старше 60 лет платить налог местному сеньялу, а не ехать ко двору короля, и указ Филиппа Шестого Французского от 1341 года о пенсиях, сохраняемых для старых служаек старше 60-ти, и распоряжение Педро Жестокого от 1351 года об обязательных работах для всех, от 12 до 60, и распоряжение Эдуарда Второго Английского о военной подготовке всех мужчин от 15 до 60, и пенсия солдатам старше 60 лет Генриха Седьмого Английского, и много чего еще. Во многих регионах Европы (например, Кастилия и Леон) пенсионный возраст для служащих наступал и вовсе в 70 лет. Другим островком удивительного статистического долголетия в средневековой Европе была Венеция...

Королевская трапеза. Жан Фруассар. Хроники. Миниатюра XV в.

Для историка эта граница в 60 лет означает, что общество, ее установившее, признавало, что за ней начинается снижение способностей и упадок сил. То есть, пожалуй, именно этот возраст, 60, можно определить в качестве возраста, с которого средневековый человек начинал считать себя старым. Расцвет же сил признавался у людей от 30 до 60 лет, потому что возраст в 30 лет был нижней границей у многих административных и управленческих должностей. Впрочем, монахи и впоследствии аббат Джоселин из Бреклонда возражал против двух кандидатур в приоры Бери-Сент-Эдмундс на основании того, что кандидатам всего по 40 лет и они слишком молоды. Но относительно тех, кто занимался тяжелым физическим трудом, средневековой статистики просто нет. Есть, например, Закон о рабочей силе от 1351 года, обозначающий «пенсионным» возрастом 60 лет, после чего работник больше не был ничему никому обязан. Не верьте в «здоровый труд на свежем воздухе»! В современной Европе, снимающей с пенсионеров высокий налог, попытка поднять возраст выхода на пенсию до 67 лет вызвала бурю протестов потому, что средняя продолжительность жизни у разнорабочих и вообще людей физического труда – всего 68 лет. В 2014 году. Так что вполне вероятно, что и в Средние века люди не слишком заживались после достижения заветного рубежа. Это было бы в интересах экономики короны.

У кого хватит смелости назвать женщину старухой?

С женским старением вопрос решался несколько проще, чем с мужским. Можно было обойтись и без философии. Поскольку биологические часы тикали в Средние века точно так же, как сейчас, молодую женщину от старой отличали простейшим способом – по тому, способна ли она еще рожать. И эта граница, по мнению большинства средневековых специалистов, проходила в 50 лет. В 50! Да, тридцатилетняя женщина в средневековой Европе нисколько не считалась старородящей, наоборот, она была еще ого-го и могла подарить своему господину и повелителю еще несколько детей. Некоторые, кстати, так и делали.

ЭЛИЗАБЕТ (или ИЗАБЕЛЛА) ДЕ ВЕРМАНДУА (*фр. Isabelle de Vermandois; англ. Elizabeth of Vermandois; ок. 1081 – 13 февраля 1131*), дочь Гуго Великого, графа Вермандуа.

От брака (1096) с Робертом де Бомоном, графом де Мёлан и 1-м графом Лестером Элизабет имела следующих детей:

1. Эмма де Бомон (род. в 1102 г.), в младенчестве обручена с Амори де Монфором, однако свадьба не состоялась, дальнейшая судьба не известна.
2. Галеран де Бомон (1104–1166), граф де Мёлан (1118–1124), 1-й граф Вустер (с 1138).
3. Роберт де Бомон (1104–1168), 2-й граф Лестер (с 1118).
4. Гуго де Бомон (род. в 1106 г.), граф Бедфорд (1137–1141).
5. Аделина де Бомон (род. ок. 1107 г.), замужем первым браком за Гуго IV, сеньором де Монфор-сюр-Рисль, вторым браком за Ричардом де Гранвиллем.
6. Обри де Бомон, замужем за Гуго II, сеньором де Шатонёф-ан-Тимерэз.
7. Матильда де Бомон (род. ок. 1114 г.), замужем за Вильгельмом Ловелем, сеньором д'Иври.
8. Изабелла де Бомон (ум. ок. 1172), любовница короля Генриха I, замужем первым браком за Гилбертом де Клером, 1-м графом Пембруком, вторым браком за Эрве де Монморанси, коннетаблем Ирландии.

От второго брака (1118) с Вильгельмом де Варенном, 2-м графом Суррей, Элизабет имела следующих детей:

9. Вильгельм де Варенн, 3-й граф Суррей (1119–1148).
10. Реджинальд де Варенн, наследник нормандских владений семьи.
11. Ральф де Варенн.
12. Гундрада де Варенн, замужем первым браком за Роджером де Бомоном, 2-м графом Уориком, вторым браком за Вильгельмом, лордом Кендалом;
13. Ада де Варенн (ум. ок. 1178), замужем за Генрихом Шотландским, 3-м графом Хантингдоном. Через дочь Аду Элизабет де Вермандуа является предком королей Шотландии и Великобритании.

Привал на охоте. Анри Ферье. Королевская книга. 1470–1480-е гг.

То есть если подсчитать, то у Изабеллы было тринадцать детей, первого из которых она родила примерно в 21 год, а пятерых последних – после 38 лет. Причем все выжили, пережились на ком-то и некоторые даже стали родоначальниками различных династий.

Но надо сделать оговорку, что касалась такая классификация в первую очередь дворянок и во вторую горожанок. В деревне все было куда печальнее. Не зря, по словам одного из персонажей Чосера, тридцатилетняя женщина – просто «высохшее зимнее сено». Крестьянки раньше начинали работать, раньше выходили замуж и раньше рожали детей – этого требовала экономическая необходимость. Так что старились и умирали они тоже раньше. Тяжелая работа и многочисленные роды рано превращали их в старух. Но это не показатель «средневековости» – в XIX веке и даже первой половине XX была точно такая же картина. Да что уж там, достаточно советские фильмы посмотреть – какие там матери у деревенских девушек? Старушки в платочках. А ведь они как мать Татьяны Лариной, сами вышли замуж рано, потом детей нарожали, и пожалуйста, у восемнадцатилетней дочери сорокалетняя мать – деревенская бабушка. И в противовес – какое-нибудь индустриальное кино, где такая же сорокалетняя начальница НИИ или заводской партработник – элегантная моложавая дама в шляпке.

Старухи по закону

Но возвращаемся к Средневековью. Закон, впрочем, был не всегда согласен с медиками и философами. Женщины же часто были наследницами своих отцов и еще чаще мужей, поэтому представляли из себя серьезную материальную ценность. Поэтому их браки регулировались где родней, а где и королевской властью (об этом будет в одной из следующих глав). Но все же как у мужчин была возрастная граница, после которой их уже не могли заставить пойти воевать, так и у женщин был возраст, после которого их даже королю было как-то неудобно выдавать замуж. И в большинстве случаев это было 60 лет. В Англии, например, вдовы старше шестидесяти имели право больше не выходить замуж (строго говоря, остальные тоже такое право имели, но обязаны были платить за это штраф своему сеньору).

Милла Коскинен приводит несколько примеров того, что в глазах общества 60 лет было действительно некой границей, после которой женщина считалась старой, а следовательно должна была думать о вечном, а не о мирских радостях. Так, в 1388 году епископу Линкольнскому поступила жалоба на некоего рыцаря, который выкрал собиравшуюся удалиться в монастырь графиню Алисию де Лэси и уговорил ее все же выйти за него замуж. Пострадал от этого в первую очередь монастырь, потому что графиня была богата и после смерти предыдущего мужа собиралась принять постриг и соответственно неплохо обогатить церковь. Но поскольку в данной ситуации она тоже выступала как жертва, видимо, на нее жаловаться не было смысла, так что кляуза была направлена против рыцаря. Автор требовал оштрафовать его, ведь графине было уже 60 лет.

У постели больного. История Крестовых походов. 1479–1480 гг.

Другая история произошла на юге, в солнечной Италии, где, по мнению поклонников Шекспира, в 14 лет девочка была уже чуть ли не старой девой. В 1410 году в Турине, судя по сохранившимся судебным документам, группа молодых людей была оштрафована за то, что

устроила суматоху и «кошачий концерт» под окнами недавно обручившейся вдовы. Ответчики, защищаясь, настаивали на том, что вдове уже 60 лет, так что нечего ей снова замуж выходить!

Старые или пожилые?

Есть еще один момент, о котором обычно все забывают. Человек становится стариком не сразу. Пройдя стадию зрелости, он начинает постепенно стареть, но процесс этот занимает не год и не два, а десять-двадцать лет, а то и больше. Положа руку на сердце, вы назовете современного 50–60-летнего человека стариком? Но ведь и молодым его уже тоже не назвать. Тогда какой он? Наверняка вы используете слово «пожилой», а к старцам причислите только совсем уж убеленных сединами и еле держащихся на ногах. Был этот период перехода от зрелости к старости и в Средневековье.

Смерть, забирающая внезапно тех, кто хочет жить долго...

Смерть, всегда превращающая высокое в низкое...

**Ты забираешь сына раньше, чем отца,
ты обрываешь цветы раньше плодов...**

**Ты забираешь молодых, двадцативосьми-,
тридцатилетних в лучшем их возрасте, в самом расцвете
сил...**

Элиан де Фруамон, «Стихи о смерти», 20-е годы XIII века.

Ральф Невилл и его двенадцать детей. Миниатюра из книги «Livre d'heures de la famille Neville», Мюнхенский мастер Золотой легенды. 1410 г.

Ю.Л. Бессмертный в книге «Жизнь и смерть в Средние века» приводит пример, что во включенном в Парижский статут 1225 года установлении Эда Сюлли специально оговаривается, что священник должен в этом случае миропомазать тех больных, которым исполнилось 40 лет, потому что именно этот возраст считался границей, за которой начинался возраст повышенного риска. «Чуть более конкретно высказывается Филипп Новарский¹. Как уже говорилось, он называет весь промежуток от 40 до 60 лет «средним возрастом», однако делит его на две неравноценные половины. Возраст от 40 до 50 лет Филипп считает несравненно лучшим, чем от 50 до 60. Ибо от 40 до 50 лет человек может еще в полной мере пользоваться всеми благами и всем «совершенством» «среднего возраста». О возрасте от 50 до 60 лет этого уже сказать нельзя. Когда же исполнится 60 лет, продолжает Филипп, наступает старость; в это время полагается оставлять службу, жить «со своими» и для себя – «если только есть с чего жить».

¹ Филипп Новарский – знатный барон XIII века, рыцарь-крестоносец, участник нескольких Крестовых походов, видный политический деятель государства крестоносцев, юрист, искусный дипломат, талантливый поэт. Написал мемуары, где изложил исторические события, свидетелем которых был. Как поэт известен своими поэмами и лирическими сочинениями, как философ – трактатом «Четыре возраста человека».

Возраст любви

Ну и напоследок стоит дать слово поэтам. Ученые считали, что женщина стареет после 50 лет, закон – что после 60. А в куртуазной литературе бытовало мнение, что пылкие страсти женщине положено испытывать лет так до 35, а дальше женщина становится зрелой, и ее должна больше интересовать спокойная привязанность. В то же время многие трубадуры и труверы придерживались мнения, что мужчине пристало влюбляться до 60 лет, а женщине – до 50; например, в трактате Андрея Капелана «О любви» (около 1185 г.) говорится, что мужчины после 60 лет и женщины после 50 лет не способны к любви, поскольку «утрачивают естественное тепло своих тел и свои силы... что вызывает различные расстройства здоровья и разные болезни». Так что, несмотря на всю куртуазность, поэты тоже были не лишены практичности и учитывали все то же состояние здоровья и окончание репродуктивного возраста у женщин. Да еще и статистика на их стороне: если проанализировать возраст всевозможных знатных персон, о которых сохранилось достаточно данных, становится понятно, что мужчины, если им удавалось не погибнуть на войне, жили дольше женщин и старели несколько позже. Причина этого, думаю, всем понятна – многочисленные роды истощали женский организм. А учитывая детскую смертность, рожать приходилось много...

«Ложка дегтя»

Не хотелось бы, чтобы по результатам вышенаписанного сложилась излишне радужная картина, что в Средневековье все дышали свежим воздухом, питались экологически чистыми продуктами и поэтому долго не старели и жили до ста лет. Нет, это будет уже другая крайность. Речь всего лишь о том, что, как уже было сказано, биологические часы и пятьсот лет назад тикали примерно с такой же скоростью, что и сейчас. Да, люди взрослели немного раньше, немного раньше старели и немного раньше умирали. Но ключевое слово – «немного». Да, средневекового человека подстерегало гораздо больше опасностей, чем современного. Болезни, от которых еще не было лекарств, раны, от которых умирали, потому что еще не было антибиотиков, тяжелая работа – о 8-часовом рабочем дне, больничных, охране труда и тому подобном тогда не только никто не слышал, такие смелые мысли еще даже философам и мечтателям в голову не приходили.

С другой стороны, это несколько уравновешивалось тем, что средневековые люди изначально были здоровее и крепче, чем современные (археологи с удивлением отмечают у останков сорокалетних солдат даже хорошие зубы, и это при средневековом уровне стоматологии). Причина проста – они все проходили естественный отбор. Все хилые умирали в младенчестве, слабые не дорастали до зрелости, а значит и не размножались. Выживали только крепкие, они же и давали потомство. А в наше время развитие медицины привело к тому, что слабые точно так же выживают и размножаются. Так что все мы – уже в третьем-четвертом поколении потомки тех, кто естественный отбор не прошел бы. Вот и накапливаются генетические заболевания, вот и страдают все с самого детства то аллергией, то астмой, то еще чем-нибудь. Это плата за прогресс, ничего не поделаешь, ждем, когда наука научится исправлять все это на уровне ДНК.

Брачный возраст

Вот тут имеет смысл от возраста смерти перейти к брачному. Не совсем логично на первый взгляд, но – только на первый. С мифом о том, что в Средние века люди жили в среднем по 30–40 лет, мы разобрались, с тем, что в 30 лет женщины были уже глубокими старухами, – тоже. А как же тогда насчет замужества в 13 лет? Если до 30 надо успеть нарожать детей, состариться и умереть, тогда понятно, но если женщины вполне себе доживали до 60, а иногда и рожали после 40, как им удавалось так сократить детство и старость и, наоборот, растянуть молодость и зрелость?

Синьора Капулетти:

**Так о замужестве теперь подумай.
В Вероне есть почтенные синьоры,
Уж матери, которые моложе
Тебя, Джульетта; да и я сама
Давно была уж матерью в те лета,
В какие ты в девицах остаешься.**

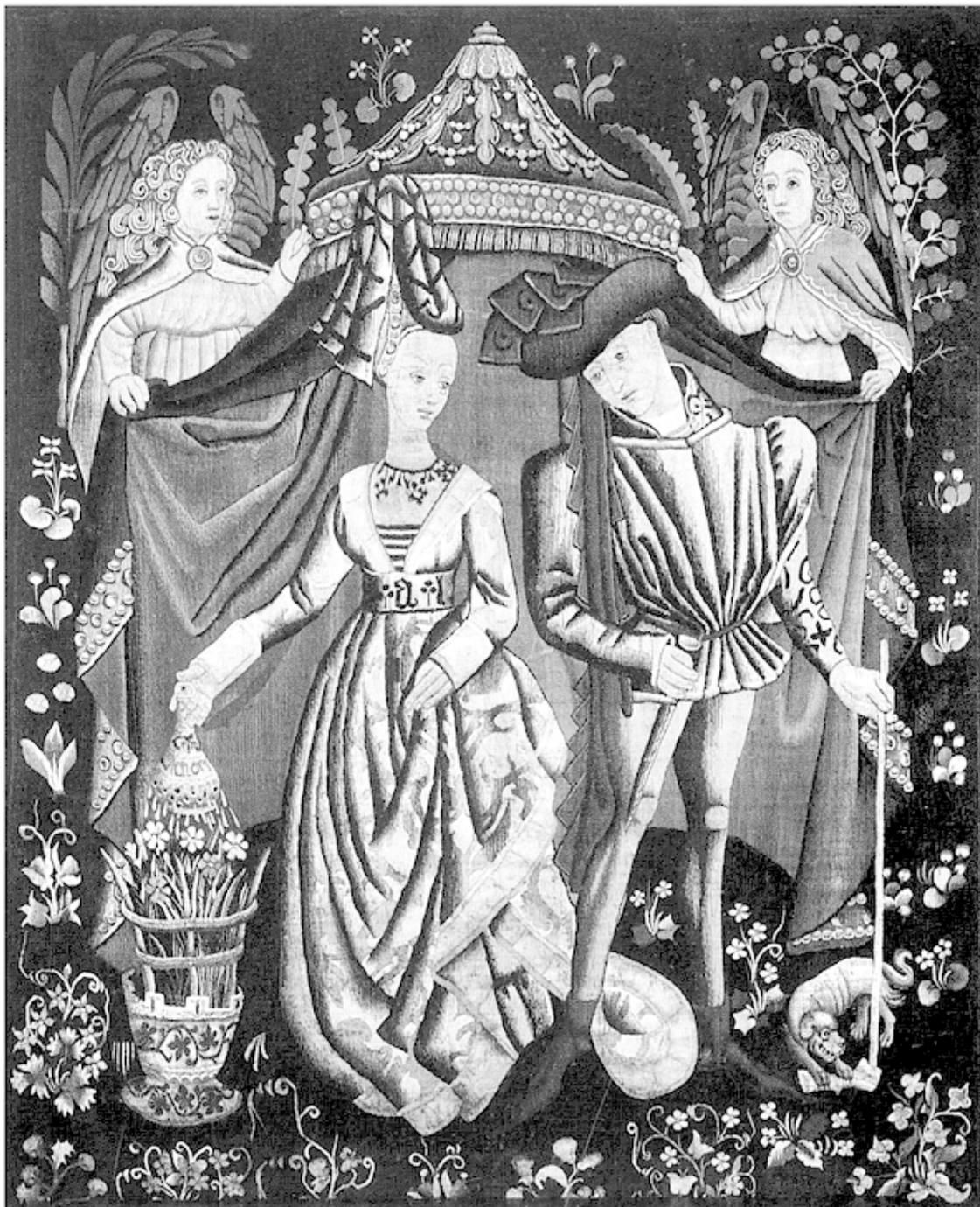
Шекспир, «Ромео и Джульетта»

Возраст Джульетты

Собственно, практически все, кто считает, что в Средневековье выходили замуж в 13 лет, опираются именно на эти слова синьоры Капулетти. Шекспир, Великий Бард, с легкостью создал этот миф, разумеется, ни на минуту не задумываясь, что далекие потомки будут воспринимать его пьесу как серьезное историческое свидетельство. При этом все забывают, что он писал не о родной стране, а об Италии, где ни он, ни его зрители ни разу не были, и напиши он, что там водились люди с двумя головами, публика и это приняла бы за чистую монету. Я вовсе не шучу – одним из самых популярных произведений XIV–XVI веков была книга «Путешествия сэра Джона Мандевиля», автор которой был кем-то вроде барона Мюнхгаузена XIV века: он написал роман про свои выдуманные путешествия в земли каннибалов и людей с песьими головами.

Соединение рук жениха и невесты стало символом заключения церковного брака в присутствии членов обеих семей. XIII в.

Шарль Орлеанский и Мария Клевская. На момент свадьбы жениху было 47 лет, а невесте едва исполнилось 14. Гобелен. Франция. XV в.

При этом даже в той же самой пьесе Шекспира есть и такой разговор:
Капулетти:

**То, что сказал уж прежде:
Что дочь моя едва вступила в свет,
Ей нет еще четырнадцати лет;
Когда краса еще двух лет увянет –
Для ней пора невестой быть настанет.**

Парис:

Есть матери моложе, чем она.

Капулетти:

Зато они и блекнут слишком рано.

То есть не все герои пьесы считают, что 13–14 лет – это прекрасный возраст для замужества, отец Джульетты предлагает подождать еще два года, пока ей не будет 15–16.

При этом в оригинальной итальянской новелле, которая легла в основу трагедии, Джульетте вообще 18 лет. Почему она у Шекспира вдруг стала на несколько лет младше? Никто толком не знает. У шекспироведов на эту тему есть множество теорий, начиная с простой ошибки при переводе с итальянского и заканчивая модной в XVI веке нумерологией – есть исследователи, которые насчитали там и 14 гостей у Капулетти, и 14 часов с момента знакомства Ромео и Джульетты до их свадьбы...

А что на самом деле?

Так в каком возрасте на самом деле вступали в брак в шекспировские времена? XVI век – это уже не Средневековье, конечно, но зато по нему есть достаточно приличная статистика. Минимальный брачный возраст по церковным нормам был 12 лет для девушек и 14 для юношей. Тем, кому кажется, что это страшно мало, напоминаю, что в современной России минимальный брачный возраст – 14 лет. Всего на два года больше во времена Шекспира.

Путь доблести и другие истории. Последняя четверть XV в.

Но то, что у нас разрешено вступать в брак с 14 лет, вовсе не означает, что все так и делают. То же самое можно сказать и об Англии XVI века – по статистике только одна на тысячу знатных невест была младше четырнадцати лет. А в среднем английские дворянки выходили замуж в 19–21 год, а юноши женились в 24–26 лет. И это при том, что в знатных семьях всегда было принято заключать довольно ранние браки, потому что для них свадьба –

это прежде всего союз двух семей и способ увеличить свое богатство и влияние. Ну а люди незнатные, женившиеся не из политических соображений, а по любви или ради приданого, вступали в брак еще позже. Средний брачный возраст англичанок в XVI веке был 25–26 лет, а мужчины женились в 27–28 лет.

В других европейских странах дело обстояло, как ни странно, примерно так же. В статье Трэйси Дэннисон и Шейлы Огилви «Does the European Marriage Pattern Explain Economic Growth?» приведен анализ 175 публикаций по исторической демографии, включавших в себя и 1491 исследование возраста при первом замужестве в различные периоды. По их данным в XVI веке для Германии и Швеции он составлял 24 года, для Англии – почти 25, для Польши – 20, для Франции 20–22, для Испании 18–20 (в зависимости от региона), для Италии – 19.

Женщины для короля

Возможно, эти цифры кто-то воспримет скептически – в России брачный возраст всегда был гораздо ниже, чем в Западной Европе, и 25-летняя женщина до сих пор некоторыми воспринимается как старая дева. Поэтому для тех, кто не доверяет статистике, есть практический пример. Возьмем всем известную личность, причем известную прежде всего своими многочисленными браками. Человека, который мог получить любую женщину Англии, вне зависимости от ее возраста и социального положения.

Итак, король Генрих VIII. Женщин какого возраста он выбирал себе в жены?

Жены Генриха VIII

1. Екатерина Арагонская.

Генриху было всего 18 лет, когда ему пришлось срочно жениться на испанской принцессе Екатерине, 24-летней вдове его скорпостижно скончавшегося брата. Это было рискованное решение, ведь в глазах Церкви жена брата была все равно что родная сестра, и такой брак можно было оспорить (что Генрих через 24 года и сделал). Но в тот момент никто, естественно, еще не мог предположить, что Екатерина не сможет подарить стране наследника, а возвращать ее уж очень не хотелось. Поэтому Генрих, повинувшись отцовскому приказу, женился, и довольно долго они даже прожили в любви и согласии. Пока не стало ясно, что Екатерина уже немолода, серьезно больна (она сильно растолстела из-за гормонального сбоя) и не может родить ребенка. А Генриху было еще только 35 лет.

Любовники. Гравюра XVI века со средневековой миниатюры

2. Анна Болейн.

Анна не была девочкой, когда Генрих обратил на нее внимание. Ей было 19, а может и 25 лет (историки расходятся в этом вопросе) – вполне подходящий возраст для брака и по современным меркам. Но поскольку королю надо было еще получить развод, поженились они только через шесть лет. Да-да, именно столько длился бракоразводный процесс, и Анна ждала своего часа. Так что королевой она стала в 25 лет, а может и в 31 год. И ненадолго, поскольку из двоих ее детей один оказался девочкой, а второй родился мертвым. Наследника так и не было.

3. Джейн Сеймур.

Ей ждать не пришлось – поскольку Анна не была сестрой испанского короля, Генриху не пришлось возиться с разводом. Он просто казнил опостылевшую жену и тут же обвенчался с Джейн. Было ей тогда 28 лет.

4. Анна Клевская.

Джейн прожила недолго, но зато родила королю долгожданного наследника. Так что в четвертый раз Генрих рискнул снова жениться на принцессе. Правда, после трех его браков иностранные монархи не горели желанием отдавать ему своих дочерей и сестер, да и религиозный вопрос вмешался (Европа как раз окончательно разделилась на католиков и протестантов). Но принцессу он себе все же нашел – Анну Клевскую, которой в то время было 25 лет. Увы, выбор по портрету оказался неудачным, при личном знакомстве Анна Генриху не понравилась, и ему снова пришлось возиться с разводом. К счастью для всех сторон Анна в отличие от Екатерины не цеплялась за корону и охотно согласилась расторгнуть брак под предлогом того, что между ней и королем так и не было секса (без этого брак по закону считался недействительным). Она получила большие отступные и жила долго и счастливо, чего нельзя сказать о ее преемнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.